

O'ZBEKISTON TARIIXI

1/2013

HISTORY OF UZBEKISTAN

1

2013

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

Bir yilda to'rt marta
chiqadi.

© O'zbekiston Respublikasi
Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

МУНДАРИЖА

С. Азизов. Алишер Навоий асарларида юлдузлар тавсифи	3
С. Давлатова. Мустамлакачилик даврида Туркистонда хунармандчилик: анъана ва ривожланиш муаммолари	12
Д. Алимova, Н. Мустафаева. Совет даврида Ўзбекистонда маданий-тарихий меросга муносабат: интилишлар ва муаммолар	23
Х. Бўриева. II жаҳон уруши ва урушдан кейинги даврда Тошкент топонимиясининг хусусиятлари (Маъмурий бўлинмалар ва хўжалик соҳаси)	37

Тарихшунослик

Т. Норқобилов. Сурхон воҳасида деҳқончилик маданиятининг вужудга келишини даврлаштириш тўғрисидаги илмий қарашлар эволюцияси	47
Н. Абдуллажанова. П.Г. Булгаковнинг Абу Райҳон Беруний ҳаёти ва фаолиятини ўрганишга қўшган ҳиссаси	57
В. Хан. Корейшунослик диаспорологиясида тарихшунослик тадқиқотларини классификациялаш принциплари ва ҳолати	65

Этнология масалалари

Р. Саттаров. Этнологияда шаҳар шаманизми концепциясини ўрганилишига доир	78
М. Тен. Ўзбекистон корейслари моддий маданиятининг ўзгариши масаласига доир	84

Фикр ҳақида фикр

Б. Бабаджанов. Яна Дукчи Эшон ҳақида. М. Тоиров мақоласи муносабати билан	92
А. Эркинов. Илмий ҳақиқат ҳамма нарсадан устун	103

Илмий ҳаёт

Н. Мустафаева. Академик Яҳё Фуломов номидаги «Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи» Республика илмий семинарининг 2012 йилда бўлиб ўтган йиғилишлари тўғрисида	107
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

- С. Азизов.** Описание звезд в произведениях Алишера Навои 3
- С. Давлатова.** Ремесленничество в Туркестане в колониальный период: традиции и проблемы развития 12
- Д. Алимова, Н. Мустафаева.** Историко-культурное наследие Узбекистана в советский период: подходы и идеологическая борьба 23
- Х. Буриева.** Особенности топонимии Ташкента в годы второй мировой войны и послевоенный период 37

Историография

- Т. Норкбиллов.** Эволюция научных взглядов на периодизацию возникновения земледельческой культуры в Сурханском оазисе 47
- Н. Абдуллажанова.** Вклад П. Г. Булгакова в изучение жизни и деятельности Абу Райхана Беруни 57
- В. Хан.** О принципах классификации и состоянии историографических исследований в корееведческой диаспорологии 65

Вопросы этнологии

- Р. Саттаров.** К концепции изучения городского шаманизма в этнологии 78
- М. Тен.** К вопросу об изменении материальной культуры корейцев Узбекистана 84

Мнение о мнении

- Б. Бабаджанов.** Снова о Дукчи Ишане. По поводу статьи М. Тоирова 92
- А. Эркинов.** Научная объективность превыше всего 103

Научная жизнь

- Н. Мустафаева.** О заседаниях Республиканского научного семинара им. Я Гулямова «История узбекского народа и его государственности» в 2012 году 107

Таҳрир ҳайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)
Равшан Абдуллаев
Баҳром Абдуҳалимов
Мируэрт Абусейтова
(Қозоғистон)
Бахтиёр Бабаджанов
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Мирсодиқ Исҳоқов
Сурайё Каримова
(бош муҳаррир ўринбосари)
Нодира Мустафаева
Зоя Орифхонова
Мирзоҳид Раҳимов
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Назокат Қосимова
Шоира Асадова
(масъул котиб)
Т. Гез (муқова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Тел.: 262-38-73

Журнал Ўзбекистон
Матбуот ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 12.06.2013.
Босишга рухсат этилди 02.07.2013.
Қоғоз бичими 70×100¹/₁₆.
Таймс гарнитура. Офсет босма.
Офсет қоғози. Ҳисоб-нашриёт т. 7,75.
Шартли босма т. 8,7.
350 нусха. Буюртма № 19.
Келишилган нархда.

Оригинал макет «ILM ZIYO» МЧЖ
нашриёт уйида тайёрланди.
Тошкент ш. Навоий кўчаси, 30-уй.
«PAPER MAX» ХК
босмаҳонасида чоп этилди.
Тошкент ш. Навоий кўчаси, 30-уй.

Учитывая внешнюю сторону городского шаманизма, можно определить его как противоположность сельскому шаманизму и прийти к заключению, что перенос локального шаманского знания в урбанистическое пространство ведет к его трансформации. Однако стратегия использования шаманского знания в урбанистическом пространстве не подразумевает того, что городские жители забыли свои прежние корни. Среди городских шаманов так же как и сельских, распространено мнение, что их «профессии» нельзя обучиться, и только духи могут решать, кто станет таковым, точно так же, как только духи дают человеку знания через ритуальное взаимодействие с ними.

P. SATTAROV

ЭТНОЛОГИЯДА ШАҲАР ШАМАНИЗМИ КОНЦЕПЦИЯСИНИ ЎРГАНИЛИШИГА ДОИР

Мақолада «шаҳар шаманизми» тушунчасининг замонавий этнология фанидаги муаммоси кўрсатилган. Хорижда тадқиқот олиб бораётган этнолог изланувчи олимлари ва мактабларининг ушбу муаммо ечимини топиш усуллари таҳлил этилган. Мақолада муаллифнинг Тошкент шаҳрида шаҳар шаманизмини ўрганиш бўйича олиб борган этносociологик тадқиқотлари материаллари келтирилган.

R. SATTAROV

RELATING TO THE ETHNOLOGICAL CONCEPTS OF URBAN IN STUDYING SHAMANISM

The article deals with the problem of applying the term “urban shamanism” in modern ethnology. The author gives the analysis of the phenomenon from views of foreign researches and scientific schools. The article illustrates materials obtained during ethno sociological research on urban shamanism in Tashkent.

M. ТЕН

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕЙЦЕВ УЗБЕКИСТАНА

В последние годы все более возрастает интерес исследователей к изучению традиционной культуры корейцев стран СНГ, в том числе корейцев Узбекистана. Вместе с тем, данную тематику в корееведе-

нии можно пока считать слабо освещенной. Основные исследования по традиционной культуре корейской диаспоры проводились в 60–70-е годы XX века. С тех пор наблюдается долгий перерыв в исследованиях такого рода, что диктует необходимость продолжения изучения трансформационных процессов в сфере диаспорной культуры.

Во второй половине 1950-х годов было положено начало этнографическому изучению материальной и духовной культуры корейцев Казахстана и Средней Азии. Основоположником и наиболее продуктивным исследователем этого направления стала Р. Ш. Джарылгасинова¹. Отдельно следует отметить ее работы, посвященные антропонимике советских корейцев². Кроме того, известна статья Ю. В. Ионовой «У корейцев Средней Азии»³. Но при всей важности проведенных исследований, этнографические работы тех лет характеризуются своей однотипностью и описательностью. В них в основном приводятся общие сведения об основных занятиях, жилище, семейном быте, обрядах, антропонимических процессах в среде советских корейцев, в целом эти работы носят описательный характер.

Современные тенденции трансформации в культурах корейских диаспор стран СНГ диктуют необходимость по-новому осмыслить и понять состояние сохранившихся элементов традиционной культуры *корё сарам*⁴. В настоящей статье предпринята попытка осветить совре-

¹ Джарылгасинова Р. Ш. Культура и быт корейцев совхоза «Раушан» Кунградского района Кара-Калпакской АССР / Краткие сообщения Института этнографии. Москва: ИЭ АН СССР, 1960. Вып. 35. С. 54–63; Ее же. Соотношение северного и южного компонентов в этногенезе корейцев. Москва: АН СССР, 1964. 8 с.; Ее же. К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре) // СЭ. Москва, 1966. № 5. С. 3–14; Ее же. Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии / История, археология и этнография Средней Азии. Москва: Наука, 1968. С. 343–349; Ее же. Древние когуресцы. Москва: Наука, 1972. 202 с.; Ее же. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхо-вана»). Москва: Наука, 1979. 182 с.; Ее же. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Москва: Наука, 1985. 276 с.

² Джарылгасинова Р. Ш. «Вторые имена» как историко-этнографический источник / Ономастика Поволжья: Материалы I Поволжской конференции по ономастике. Ульяновск, 1969. С. 22–27; Ее же. К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узбекистана / Ономастика Средней Азии. Москва: Наука, 1979. С. 203–205.

³ Ионовая Ю. В. У корейцев Средней Азии / Краткие сообщения Института этнографии. Москва: ИЭ АН СССР, 1963. Вып. 38. С. 23–34.

⁴ Этноним, обозначающий корейцев, переселившихся в Россию, и их потомков. Этноним «*корё сарам*» пришел на смену этнониму «*советские корейцы*».

менное состояние традиционных элементов материальной культуры в жизни корейской диаспоры Узбекистана. В основу статьи были положены данные проведенного автором социологического исследования (2009–2010 гг.), которое было посвящено этнокультурной идентичности корейцев Узбекистана и включало в себя раздел о материальной культуре. Опрос проводился в г. Ташкенте и Ташкентской области. Методом глубинного интервью был опрошен 21 человек. Анкетный опрос охватил 500 корейцев Узбекистана. В нем принимали участие корейцы молодой (до 30 лет), средней (31–55 лет) и старшей (56 лет и выше) возрастных групп. Минимальный возраст опрошенных составил 14 лет, максимальный — 87 лет. Средний возраст респондентов составил 43 года.

Важной частью материальной культуры являются предметы повседневного обихода. Сегодня традиционные предметы повседневного быта корейцев Узбекистана представлены как предметами, являющимися неотъемлемой частью повседневной традиционной культуры, так и культурными элементами, завезенными из Кореи. Распад СССР, падение «железного занавеса» и первые контакты с исторической родиной привели к тому, что в обиходе корейцев СНГ появились вещи, которыми раньше они не пользовались или пользовались достаточно давно.

Как показывают данные социологического опроса, самыми распространенными традиционными предметами у корейцев Узбекистана, которые «были в их доме всегда», являются: низкий корейский столик (имеется у 77,8 % респондентов), корейская национальная подушка (76,2 %), *кудури*⁵ (63,8 %). Отдельно стоит обратить внимание на корейские палочки. 36,2 % респондентов указали, что они были в их доме всегда, при этом 15 % отметили, что приобрели палочки давно, а 16,2 % — в последнее время. Причем именно корейские палочки были отнесены респондентами в разделы «приобретен давно» и «приобретен в последнее время» наибольшее количество раз.

Один из респондентов на вопрос о том, когда палочки вошли в его повседневную жизнь, ответил: «После них (южнокорейцев), наверное. Потому что когда я общался с ними, то вместе с ними иногда кушаешь, там в основном пользуются палочками. С тех пор»⁶.

⁵ *Кудури* — корейская традиционная система отопления пола. В Южной Корее известна под названием «ондоль».

⁶ Материалы исследования М. Д. Тена «Изменение профессиональной идентичности корейцев Узбекистана». Интервью. Интервью с Ким И.Н. г. Ташкент, 18.11.2009 г.

Корейские палочки массово стали появляться в домах корейцев Узбекистана незадолго до распада СССР после визитов представителей корейской диаспоры в КНДР и Республику Корея. В корейских палочках для корейцев Узбекистана изначально заложен элемент экзотики. Кроме того, использование корейских палочек стало способом подчеркивания принадлежности к своей культуре.

Таким образом, если корейский низкий столик, корейская национальная подушка и *кудури* являются относительно стабильными элементами материальной культуры корейцев Узбекистана, дошедшими до наших дней практически в неизменном виде, то корейские палочки фактически были заново введены в повседневный обиход.

Отдельно стоит сказать и о такой важной части материальной культуры корейцев Узбекистана, как традиционная корейская одежда. В домах у большей части респондентов (61,8 %) корейская одежда не имеется, а присутствует у 37,6 % респондентов. На сегодняшний день традиционная одежда утратила свое значение не только в повседневной жизни, но и как элемент праздничной обрядности. Символика традиционных нарядов перестала быть для корейцев Узбекистана значимой, а применение национальной одежды в повседневной жизни стало нецелесообразным.

Как показывают интервью исследования, люди преклонного возраста хранят национальную одежду для себя, чтобы в ней «уйти в последний путь». Однако по нашим наблюдениям, об этом говорили только женщины. Мужчины, даже старшего возраста, не являются приверженцами национальной традиционной одежды ни при каких обстоятельствах. Кстати говоря, мужчин, указавших, что в их доме имеется традиционная одежда, оказалось вдвое меньше (28,6 %), чем женщин (42,9 %).

В одном из интервью респондент старшего возраста (мужчина, 78 лет) при ответе на вопрос о том, хотел бы он сейчас приобрести традиционную корейскую одежду, ответил: «Нет, желания нет, потому что если я одену эту корейскую одежду и выйду туда (на улицу), на меня же как на ненормального будут смотреть»⁷. Эти мнения дополняют результаты ответов на вопрос о том, как часто опрашиваемые надевают национальную традиционную одежду. Мужчин, не надевающих традиционную одежду, оказалось на 20 % больше, чем

⁷ Материалы полевых исследований. Интервью. Мужчина, 78 лет. Поселок «Ахмад Яссави» Ташкентской области. 12.07.2009 г.

женщин (87,6 % против 67,9 %). Причем количество женщин, которые хотя бы редко, но надевают традиционную одежду, составляет 25,2 % от всех респондентов женского пола, в то время как среди мужчин доля таковых составила всего 8,1 %, что, вероятно, связано со следующими причинами.

Во-первых, в женщинах сильнее развито чувство эстетического восприятия одежды. Для них традиционная корейская одежда оценивается с точки зрения ее красоты и декоративного вида. Мужчины же более склонны к практической оценке вещей. Поэтому женщине легче надеть то, что, по ее мнению, сможет украсить ее внешность и привлечь к ней внимание.

Во-вторых, для мужчины социальный статус имеет гораздо большее значение. В этом контексте внешний вид для них является способом повышения социального статуса, важным фактором социальной адаптации, непременным условием успешного продвижения по карьерной лестнице. Естественно, что ношение экзотической одежды может негативно сказаться на социальном статусе мужчины.

В-третьих, мужчинам в одежде присущ больший консерватизм. Стоит сказать, что за последние сто лет мужской костюм по своей сути не сильно менялся, при том что женские платья довольно заметно меняли свои фасоны в соответствии с новыми веяниями моды. Таким образом, женская мода более пластична, мужчинам же, как правило, присуща строгость в одежде.

Одним из наиболее устойчивых элементов материальной культуры корейцев Узбекистана, который сохранил свое значительное присутствие в повседневной жизни, является корейская традиционная кухня. Как показывают результаты социологического исследования, абсолютное большинство респондентов предпочитают корейские блюда. На первое место их поставили 92 % респондентов. Что касается узбекских и русских блюд, то они находятся по предпочтению примерно на одном уровне. На первое место их поставили 12,8 % респондентов (узбекские блюда) и 14,4 % респондентов (русские блюда).

Интересно отметить, что среди всех возрастных групп одинаково высокий уровень предпочтения корейской пищи. Так, на первое место по предпочтению корейскую национальную кухню поставили 93,9 % респондентов в старшей возрастной группе, 91,3 % — в средней и 91,1 % — в младшей возрастной группе. Однако, что касается предпочтений, которым было отведено второе место в таблице ответов, здесь есть определенные различия по возрастным группам.

Узбекскую национальную кухню на второе место поставили 42,2 %, а русскую — 41,7 % респондентов в младшей возрастной группе, т. е. примерно одинаково. В средней возрастной группе на второй позиции по предпочтениям чуть большее количество респондентов (40,5 %) отметили узбекскую национальную кухню, а русские блюда на второе место поставили 36,4 % респондентов. В старшей же возрастной группе разница в предпочтениях между русской и узбекской кухней оказалась еще большей и составила почти 20 % (43,5 % респондентов на вторую позицию поставили узбекскую кухню и 21,1 % респондентов — русскую кухню).

Таким образом, мы наблюдаем определенную динамику изменения кулинарных предпочтений. Если старшее поколение в наибольшей степени предпочитает узбекские блюда русским, то для молодого поколения разница в предпочтениях между ними стала несущественной.

Респондент старшего возраста (мужчина, 78 лет) в интервью сказал: «Хотя я родился на Дальнем Востоке, потом с тридцать седьмого года здесь я рос, сюда шестилетним мальчиком приехал, здесь вырос среди казахов, узбеков, русских, ну, естественно, среди корейцев. Но родители наши привыкли питаться блюдами корейской кухни, ну, естественно и мы. Однако предпочтение зависит от того, в какой среде ты воспитывался и вырос. Но правда, если спросить у всех корейцев, то общее, подавляющее большинство, все равно предпочитает корейскую кухню, но есть корейцы, которые предпочитают хлеб, нежели корейскую кашу»⁸.

В доме у большинства респондентов корейские блюда готовятся всегда (61,2 %) или очень часто (27,8 %). Как показали интервью исследования, наиболее часто приготавливаемыми блюдами являются «куксу»⁹, «паби»¹⁰ и «сиряктямури»¹¹.

Кухня корейцев Узбекистана — это один из основных показателей трансформации их этнической культуры. При этом можно наблюдать не только трансформацию традиционных блюд, но и появ-

⁸ Материалы полевых исследований. Интервью. Мужчина, 78 лет. Поселок «Ахмад Яссави» Ташкентской области. 12.07.2009 г.

⁹ *Куксу* — корейское блюдо, которое состоит из тонких спагетти или тонкой и длинной лапши, яичного блинчика, куксичуми (овощные салаты), куксимури (бульон) и мяса (по желанию).

¹⁰ *Паби* — корейская каша из отварного риса.

¹¹ *Сиряктямури* — корейский суп с тыби (соевый сыр), сиряги (листья салата), мясом, луком, помидором, специями и ттяй (соевый соус).

ление новых диаспорных элементов. Например, «*пигодя*»¹² и «*морковча*»¹³ являются изобретением корейцев СНГ.

В целом по сравнению с блюдами русской и узбекской национальной кухни корейские блюда занимают лидирующее место в предпочтениях корейцев Узбекистана. Но совпадают ли предпочтения с тем, что реально готовится в семьях корейцев Узбекистана? Ответы на вопрос «блюда какой национальной кухни обычно готовят в Вашей семье?» показали, что действительно корейские блюда являются не только наиболее предпочтительными, но и наиболее приготавливаемыми. 88,2 % респондентов поставили корейские блюда на первое место по частоте приготовления. Однако если по предпочтениям русские и узбекские блюда находятся у респондентов примерно на одном уровне, то готовится русские блюда в семьях корейцев Узбекистана почти в два раза чаще узбекских блюд. На первое место по частоте приготовления русскую национальную кухню поставили 16,2% респондентов, а узбекскую — 7,4 % респондентов.

В интервью респондент старшей возрастной группы (женщина, 71 год) сказала: «Мы с мужем почти всё корейское кушаем. Всё вот это — *чимчи*¹⁴, *сиряктямури*, *паби* делаем ... Ну, лагман тоже иногда, когда гости придут, я делаю. Бешбармак мы делаем, любим тоже ... По праздникам у нас обязательно то пельмени, то, это, плов ... обязательно это делаем»¹⁵.

Как видно из интервью, в числе русских блюд наиболее часто приготавливаемыми были названы борщ, пельмени, среди узбекских — плов. Таким образом, не трудно догадаться, почему русские блюда готовятся чаще. Ведь такое блюдо, как борщ, имеет статус повседневной пищи, в то время как плов готовится обычно в праздничные дни.

В материальной культуре корейцев Узбекистана, равно как в их культуре в целом, соединились корейская традиционная, русская и узбекская этнические компоненты. Это наглядно показывают представленные результаты социологического опроса. Так, пищевой рацион корейцев Узбекистана носит смешанный характер, хотя корейские традиционные блюда здесь преобладают, что проявляется в том, что их готовят чаще других блюд.

¹² *Пигодя* — корейские пирожки из теста, заправленные мясом и капустой.

¹³ *Морковча* — салат из морковки, натертой соломкой на терке, приправленной чесноком, перцем, солью, растительным маслом.

¹⁴ *Чимчи* — квашеная капуста по-корейски.

¹⁵ Материалы полевых исследований. Интервью. Женщина, 71 год. Поселок «Ахмад Яссави» Ташкентской области. 05.07.2009 г.

Что касается традиционной корейской одежды, то она уже потеряла свое значение для корейцев Узбекистана. Некоторые из них используют традиционную одежду в ритуальных церемониях, на традиционных корейских праздниках и культурных мероприятиях. В большей мере это касается женщин. Мужчины же не любители носить традиционную корейскую одежду даже в праздничные дни, предпочитая обычный европейский костюм.

Традиционные предметы повседневного быта и сегодня сохраняют свои практические и символично-эстетические функции в семьях корейцев Узбекистана. Тесные контакты с Республикой Корея, посещения исторической родины обусловили нарастающую популярность корейских палочек среди представителей диаспоры. За годы советской власти они были изрядно подзабыты, особенно среди городских корейцев, однако вместе с популяризацией корейской культуры во всем мире происходит некое возвращение к традициям посредством таких важных деталей, как использование корейских традиционных палочек. Современная Корея предлагает их в широком ассортименте, сделанные из разных материалов и на любой вкус.

Вопрос об изменении материальной культуры корейцев Узбекистана требует своей дальнейшей проработки с расширением предметного поля изучаемого вопроса. Любое исследование данной проблематики может быть полезным, так как в этой сфере наблюдается острый дефицит научных работ, и открытие новых сторон традиционной жизни корейцев СНГ будет способствовать более углубленной проработке данного направления исследований.

M. TEN

ЎЗБЕКИСТОН КОРЕЙСЛАРИ МОДДИЙ МАДАНИЯТИНИНГ ЎЗГАРИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада социологик тадқиқотлар асосида Ўзбекистонда корейс миллатининг ҳаётида маданий ўзгаришлар таҳлил этилган. Муаллиф томонидан корейс диаспорасининг ҳаётида миллий таомлар, кийимларнинг ўрни ва роли ҳамда кундалик миллий эҳтиёжларнинг аҳамияти тадқиқ этилган.

M. TEN

THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF MATERIAL CULTURE OF KOREANS IN UZBEKISTAN

Based on the data of wide sociological research the change of material culture of Koreans in Uzbekistan is investigated. The author considers the place and role of national traditional food and clothes in the life of Korean Diaspora. In addition, the level of signification of national traditional casual objects is researched in the article.

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- С. Азизов** ЎзР ФА Шарқшунослик институти тадқиқотчиси
- С. Давлатова** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т. ф. н.
- Д. Алимова** ЎзР ФА Тарих институти грант раҳбари, т. ф. д., профессор
- Н. Мустафаева** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т. ф. н., доцент
- Х. Бўриева** Ўзбекистон давлат жисмоний тарбия институти, «Ўзбекистон тарихи ва ДЖҚНА» кафедраси доценти, т. ф. н.
- Т. Норқобилов** Ўзбекистон Олий ва Ўрта махсус таълим вазирлиги ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича мувофиқлаштирувчи методик марказ бош мутахассиси
- Н. Абдуллажанова** ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими
- В. Хан** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, фал. ф. н.
- Р. Саттаров** ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими
- М. Тен** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- Б. Бобожонов** ЎзР ФА Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т. ф. д.
- А. Эркинов** Тошкент Давлат Шарқшунослик институти «Классик филология» кафедраси доценти, фил. ф. д.

Журнал муқовасида: Будда ёки Бодхисаттванинг бош қисми. Фаёзтепадаги будда ибодатхонаси. I—II асрлар.

На обложке журнала: голова Будды, или Бодхисаттвы. Буддийский монастырь. Фаяз-тепе. I—II вв.

